

Ночь опустилась на Нью-Йорк, и я склонился над одним из моих столов с инструментами, с моим притворным доспехом, лежащим передо мной, с хмурым выражением лица, один из моих клыков блестит в свете украденных ламп Старк Экспо.

В то время как мое новое тело было совершенно потрясающим, и я все еще удивлялся чистой силе, которая теперь была в моем распоряжении каждый раз, когда я сгибал одну из моих многочисленных выпуклых мышц, были некоторые непредвиденные недостатки.

Или, скорее, были некоторые недостатки, которые я должен был предвидеть.

Самым большим было то, что скрытность теперь была значительно сложнее, чем раньше.

В то время как я мог все еще быть в состоянии прокрасться под покровом ночи, уловки, подобные той, которую я использовал, чтобы проникнуть на выставку Старка, теперь были полностью исключены, что было обломом, потому что эта операция была самой плодотворной, по общему признанию, короткой карьеры супер-вора/мусорщика.

Еще одним недостатком было то, что теперь я больше не влезал в свои доспехи.

Доспехи, ради которых я отважился на обман Ш. И. Т., доспехи, ради которых я воровал, лгал и обманывал, адреналин бушевал в моих венах в течение нескольких месяцев подряд, чтобы получить нужные мне детали, доспехи, которые я делал в течение бесчисленных бессонных ночей, запоминая чертежи Ободайи Стейна до боли в голове, пытаюсь понять передовые технологии этой другой вселенной.

И я больше не вписывался внутрь.

Конечно, такая возможность приходила мне в голову, но я всегда отмахивался от нее, просто думая, что разобью свою броню на части и построю ее побольше.

Но я забыл принять во внимание новый размер моих основных манипуляторов, иначе известных как руки. Доспехи Железного человека были до краев заполнены ультрасовременной электроникой и робототехникой, и все это было гладко скрыто под переплетающимися пластинами брони.

Туда, куда теперь с трудом дотягивались мои руки.

В сокрушительной, всепоглощающей пустоте моего отчаяния горели два огонька: во-первых, у меня под рукой был сверхинтеллектуальный ученый, хотя оторвать его от собственных проектов, чтобы помочь мне восстановить доспехи, было само по себе геркулесовой задачей (я генетик, а не инженер! У меня есть ученая степень!) и, во-вторых, я обнаружил, что могу бросить часть электроники.

Броня Железного Человека была настолько мощной, что большая часть ее внутренней работы была предназначена исключительно для того, чтобы держать ее владельца в безопасности от самого себя (туловище брони технически могло поворачиваться на 180°, чего не могло обычное человеческое тело). Большая часть этого была сосредоточена вокруг сервоприводов, следя за тем, чтобы они не отрывали конечность всякий раз, когда вы поднимаете руку, или для того, чтобы принять ее собственный вес, чтобы владелец не был раздавлен, как в тех "Объект vs. Стальной пресс", которые в эти дни становились популярными на YouTube.

Однако это не было для меня такой уж большой проблемой (хотя я сохранил функцию, которая удерживала бы мой торс от внезапного поворота в неправильном направлении, поскольку это казалось неприятным способом смерти), что позволило мне снять большую часть внутренних оболочек с брони.

По иронии судьбы это привело к тому, что броня стала намного легче, что в свою очередь позволило мне раздеться еще больше, так как я мог легко справиться с весом брони, даже после того, как я увеличил обшивку, чтобы она поместилась на моем теле (поскольку теперь я был примерно того же размера, что и дроны-молоты, это было на удивление легче, чем сделать мою оригинальную броню, так как на этот раз мне не пришлось изменять размер обшивки).

Доспехи Тони были настолько же передовыми технологиями, насколько и произведением искусства. Доспехи Стейна имели военный, грубый вид. Оригинальная броня Ванко, та, что была в Монако, имела тюремный вид (насколько это можно было назвать "броней").

Моя почему-то выглядел еще уродливее.

Толстая броня поперек туловища и конечностей, с прочным каркасом (больше напоминающим тот, который использовал Мэтт Деймон в Элизиуме, чем что-либо похожее на чудо), моя броня выглядела так, как будто она была сделана из украденных материалов и собрана в сарае.

Тем не менее, у него было одно важное преимущество перед другими доспехами, поскольку у него было то, чего не было ни у одного из них.

Я.

Июль уже сменился августом, когда я закончил перестраивать доспехи, но, надев их, я не смог сдержать ликования при виде того, что увидел в треснувшем зеркале в полный рост, украденном во время одной из моих ночных пробежек по городу (и я имею в виду пробежки: я не знал своей точной максимальной скорости, но мне удалось легко угнаться за Нью-Йоркским движением и одним прыжком расчистить пространство между зданиями. Паркур стал моей сучкой за месяц, прошедший с момента моего превращения).

Броня, с ее толстой обшивкой и грубым каркасом, сама по себе имела вполне практичную атмосферу, но когда она была пристегнута к моему неуклюжему 7-футовому телу, она стала прямо-таки угрожающей, чему способствовал новый шлем, который я носил, смоделированный по образцу того, который носил Кроссбоунс

во время его короткой схватки с Кэпом в фильме о Гражданской войне.

Эта броня, в отличие от той, что была на мне, когда я подобрал кровь Штейна и знамени, была до краев заполнена всем оружием, которое я мог на ней разместить, включая пехотную танковую пушку и флотские ракеты с дронов "Молот".

Короче говоря?

Я плохо выглядел.

Но в то время как было чрезвычайно приятно видеть мою готовую броню после месяцев крови, пота и слез, которые я потратил на ее восстановление, я все еще застрял с одним из непредвиденных недостатков после моей трансформации, которая возвращает нас к моей задумчивой форме, когда я сижу за одним из рабочих столов.

Моя трансформация произошла 12 июня 2011 года, и я пришел в себя только 14-го. Следующим шагом будет атака Локи на Мидгард. Проблема, однако, заключалась в том, что это произойдет только 4 мая 2012 года.

Ну и что теперь?

У меня мелькнула мысль убить Улисса Кло и забрать его запас Вибраниума, который он уже давно спрятал, но он прячется где-то в Южной Африке, и за ним, вероятно, следят.

Помимо логистики, чтобы на самом деле доставить мою задницу в Южную Африку незамеченной, есть еще тот факт, что даже если бы у меня был Вибраниум, я бы не знал, что с ним делать.

Я не мастер по металлу, поэтому о том, чтобы сделать новую броню из чудесного метеорита, не может быть и речи. Я ненадолго задумался о том, чтобы покрыть свои кости Вибраниумом, но не думаю, что мой исцеляющий фактор достаточно силен, чтобы сохранить мне жизнь во время операции (я могу исцелить небольшие порезы в течение нескольких часов, в то время как сломанная кость занимает около дня, что я обнаружил, случайно уронив почти неповрежденный флотский беспилотник на мою ногу. Росомаха выжил, получив пулю в грудь из пушки во время Гражданской войны, и он почти не прошел через процесс склеивания).

Я мог бы использовать кровь Кри, которую спрятал Щ. И. Т., поскольку Гидра доказала, что она может даровать людям слабый фактор регенерации, но, учитывая, что она находится внутри секретной базы, я даже не знаю, где я должен начать ее искать.

Экстремис с другой стороны... У Киллиана уже есть формула, единственная проблема в том, что у нее есть шанс взорвать получателя. Я, однако, уже усовершенствованный человек с (небольшим) целительным фактором, поэтому я мог бы пережить вирус (который вообще не

является вирусом).

С другой стороны, две сыворотки могут также решить не играть хорошо друг с другом и взорвать меня, но, к счастью, у меня есть один из ведущих экспертов в области человеческой инженерии прямо здесь, в моем хранилище.

Выйдя из оцепенения, я выпрямляюсь и поворачиваюсь на стуле, ухмыляясь, когда окликаю Штейна, который парит над микроскопом, поглощенный своими собственными экспериментами, пытаюсь использовать то, что случилось с его мозгом, как основу для лечения болезни Альцгеймера (если он предложит экспериментировать на обезьянах, я выдерну вилку. Никакой планеты обезьян для меня нет, спасибо большое).

- Штейн!" Я грохочу, мой голос глубокий бас, который, вероятно, мог бы заставить дребезжать окна, если бы я закричал во всю глотку (что я и сделал, когда бросил этот Флотский беспилотник, но поскольку в хранилище не было окон, я не мог сказать. Хотя напугал Штейна до чертиков).

Вышеупомянутый ученый посмотрел на меня со вздохом, явно раздраженный тем, что его снова оторвали от собственных исследований, и устремил на меня нетерпеливый взгляд.

-В чем дело, мистер Маккол? Я ввел реагент к химическим веществам, насыщающим мой кровоток, и теперь я должен быть в состоянии увидеть реакцию в любое время." - Поспешно говорит Штейн, когда я встаю и несколькими большими шагами пересекаю расстояние между нашими столами, положив свои массивные кулаки по обе стороны от его микроскопа, когда я нависаю над мутировавшим ученым.

-Как бы вы отнеслись к тому, чтобы провести тесты на сыворотке, которая раскрывает скрытый потенциал человеческого генома?"

Ответная улыбка-это все, что мне нужно.

<http://tl.rulate.ru/book/49515/1234664>